

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Медиченко Л.Е.

Брестский Государственный технический университет, г.Брест, Беларусь

Культурные трансформации, которые испытывает в последнее десятилетие Беларусь, связаны с формированием новой социальной модели. Трансформация общества – закономерный результат развития культуры в новых социальных условиях. Однако «потребность постоянного самообновления, того, чтобы, оставаясь собой, становиться другим, составляет один из основных механизмов культуры» (1). Культура, не меняющая своих форм, пребывает в состоянии стагнации, но процесс преобладания заимствований ведет к ее деградации.

Проблема, возникающая при трансформации общества, заключается в том, чтобы перевести наиболее естественным путем все богатство культурных форм, что было накоплено всеми предыдущими поколениями, в новые нормативные ценностные системы. Одновременно с этим меняется и сам тип культуры: из моностилистической она трансформируется в полистилистическую. Это заставляет задуматься над вопросом: какая роль в трансформируемом обществе будет отведена национальной культуре – официальной культуры государства, составной части государственной идеологии, для поддержки прагматических политических целей (2); «декоративного элемента»; очага альтернативной сакральности или «реликтового вкрапления» (3)?

Актуальность изучения национальной культуры в период трансформации общества в том, что мы становимся свидетелями деформации национальной культурной традиции и кризиса национальной идентификации (4). Решение проблемы включает в себя обращение к исторической памяти народа: «...долг ученых – воссоздать объективную картину прошлого, вернуть имена выдающихся сынов и дочерей Беларуси, забытых из-за причин как внутреннего развития, так и политики соседних государств» (5). Освоение культурного наследия теснейшим образом связано с духовными и идеологическими запросами, с уровнем самосознания и самопонимания народа или общества в целом. Это вовсе не значит, что культурное наследие есть нечто аморфное, что мы можем использовать на потребу, придав ему в нужное время нужную форму; или что оно нерасчленимо по идейному содержанию, функциональным признакам и т.д. Необходимость пересмотра устоявшихся взглядов на наше наследие, его новое прочтение поможет нам осознать реальные масштабы и подлинную цену своих общекультурных потерь.

Любая национальная культура как исторически развивающаяся системы с необходимостью сама производит отбор тех социокультурных ценностей (в том числе и «чужих»), которые ей необходимы для наличного актуального функционирования, остальные же кристаллизируются в этническую память; что отнюдь не лишает их в определенных условиях «каталитических» свойств. Но помнить традиции (ценности) и возрождать их для наличного функционирования – это разные вещи. Возникают закономерные вопросы: какие традиции необходимо возрождать; правильно ли понят смысл избранных традиций; как возрожденные традиции помогут нам адаптироваться к новым реалиям жизни?

На данном этапе мы становимся свидетелями и участниками не только возрождения прошлых традиций, но и становления новых белорусских традиций (особенно это связано с созданием традиций белорусской государственности – например: празднование Дня Независимости, день флага и герба РБ и др.).

Выработка новых традиций это признак того, что наличные традиции недостаточны, а старые возродить невозможно или нецелесообразно. Обычно это случается в периоды неравновесных состояний этносообществ и здесь возникает настоятельная потребность в своеобразном информационном механизме, который дает толчок самоорганизации (реорганизации) этносообщества как системы: «...чтобы коллективная традиция и индивидуальный вымысел в сочетании дали какую-то гибкую структуру, т.е. такую систему оппозиций и корреляций, которая включила бы в себя все элементы ситуации» (6).

Актуальность изучения национальной культуры связана и с идеологией постмодернизма. Возникнув как интеллектуальное течение, призванное осмыслить политические и культурологические проблемы, постмодернизм, как заметное общественное явление, заявил о себе, когда «сфера культуры обрела доминирующее положение среди других социальных сфер» (7). В рамках постмодернистского мировидения развернулась дискуссия между двумя направлениями в понимании нации и этноса: традиционным для советской (на основе марксизма) обществоведением и постмодернистским (8). Постмодернистскую точку зрения на роль национальной культуры высказал В.Тишков (2). Национальная культура, фактически, признается неким инструментом, призванным для обслуживания «своей национальной государственности». Нация – синоним государства, следовательно национальная культура – культура данного государства, которое располагает образовательными и информационными институтами. Национальная культура как символ нации, наряду с гимном и гербом, служит утилитарным целям достижения ее консолидации и общей лояльности населения государства; выступает одним из маркеров гражданской идентичности. Таким образом, обращение к сокровищам национальной культуры, ее традициям и культурным героям – это лишь способ решения прикладных задач создания наций-государств и утверждения общеразделяемого чувства принадлежности к государству через эмоциональную лояльность или привязанность. Автор утверждает, что сегодня почти нет государств, которые бы не пользовались бы этим инструментом (там же, с.18).

Актуальность изучения национальной культуры в период трансформации общества связана и с проблемой соотношения в современном мире национального и глобального в культуре, единством и разнообразием культур. Как известно, культурный стержень глобализации – западная культура, хотя никаких требований уподобляться западной культуре, Запад не выдвигает. Это проделывают сами национальные культуры в желании быть воспринятыми. В эпоху глобализации негативную реакцию вызывает пренебрежительное отношение к национальным культурам, как отражение стремления создать некую мировую сверхкультуру. Унификация культуры подается как средство экономического и политического сближения во благо всеобщего процветания и мира. Никто не отрицает, что процессы глобализации способствуют необходимости как можно быстрее и эффективнее осваивать западные технологии и инновации, привлекать инвестиции для развития национальной экономики. Но это влечет за собой изменение традиционного уклада жизни народов и, следовательно, разрушение или изменение традиционной культуры. В эпоху глобализации негативную реакцию вызывает пренебрежительное отношение к национальным культурам, как отражение стремления создать некую мировую сверхкультуру. Унификация культуры подается как средство экономического и политического сближения во благо всеобщего процветания и мира. Процессы глобализации способствуют необходимости как можно быстрее и эффективнее

осваивать западные технологии и инновации, привлекать инвестиции для развития национальной экономики. Это повлечет за собой изменение традиционного уклада жизни народов и, следовательно, разрушение или изменение традиционной культуры. Но здесь, на наш взгляд, возникает еще одна достаточно серьезная проблема — степень сформированности или сохранения национальной культуры в эпоху глобализации, как фактор противостояния страху утраты национальной самобытности.

Если в национальных культурах тех стран, которые рьяно будут пытаться «вписываться» в систему мирового экономического пространства. Будут преобладать только процессы культурного заимствования над процессами сохранения традиционных культурных форм, то это может привести к деградации культуры. Возможно поэтому, где-то глубоко в нашем сознании сидит убеждение, что национальные культуры есть что-то самоценное, нечто значительное и необходимое человеку; что, потеряв это «нечто», мы потеряем какую-то важную часть нашей человеческой сущности.

Функционирование национальной культуры зависит от способности сохранения индивидуального своеобразия (по Б.Поршневу — контрсупестии), а также от способности творчески взаимодействовать с др. культурами. В противном случае культура выпадает из магистрального пути развития. Основным способом сохранения национальной культуры в эпоху глобализации признается законодательное ограничение влияния западной культуры на общества: вводятся ограничения на трансляцию западной поп-музыки, развлекательных программ и кинофильмов. Но в данной ситуации мы сталкиваемся с интересным явлением: национальная культура попадает под сильное влияние массовой западноевропейской культуры и продолжает утрачивать специфику своей. Массовая культура не только не уступает свое место элитарной культуре, но и продолжает осуществлять на нее интенсивное воздействие. «Выступая в эпоху современности в качестве основной формы существования культуры, ... массовая культура как активная динамичная форма приобретает ярко выраженные особенности, что позволяет вести речь о ее национальных вариантах и выделять американскую, индийскую, китайскую, японскую, советскую и т.д. массовую культуру»(9). Тогда что собственно сегодня мы понимаем под белорусской национальной культурой? Просто механическую сумму культурных явлений, существующих на территории Беларуси, большая часть которых является продукцией национального варианта массовой культуры? Так большей частью поступают органы массовой информации и, к сожалению, немало критикой, исследующих проблемы современного кино, театра, телевидения, эстрады. Тенденция растворять белорусскую национальную культуру в потоке продукции, изготовленной на территории Беларуси, ведет к снятию вопроса о национальном качестве этой культуры, а стало быть, и о самой культуре вообще.

Актуальность изучения национальной культуры нам видится и в том, что трансформационные процессы оказали свое влияние и на методологию ее исследований. В изучении отечественной культуры долгое время преобладал отраслевой принцип, это значит принцип изучения отдельных отраслей культуры. В результате большой и многолетней работы исследователи создали серьезные и фундаментальные исследования по отдельным отраслям отечественной культуры. Итогом такого изучения стало издание нескольких коллективных работ и энциклопедий, учебных пособий, обобщающих работ по истории, культуре отдельных этапов исторического развития страны (например, посвященных «белорусизации»), ряд исследований по теории культуры. В выборе методологии исследования ученые опираются на уже освященные опытом традиции и правила. Сложилась определенная научная традиция философского и гуманитарного методов в изучении культуры.

Тем не менее, многие исследователи отмечают, что сейчас на постсоветском пространстве формируется иной «познавательный поворот» (Зверева; Перлов и др.) (10). Он связан с реализацией традиций позитивистского восприятия и прагматического использования действительности. Сегодня еще культурология остается кабинетной наукой, в то время как ее задачи в нашей стране сопоставимы с задачами прикладной антропологии в западном варианте: исследование культуры как целостной системы и ее отдельных элементов. В период трансформации общества это необходимо для социального прогнозирования, где следует отметить важность культурологической составляющей. Возможность прогноза с требованием сбора и отбора фактов; их интерпретацию, предоставляющую возможность предсказания хода событий. Позиция этноцентризма в исследованиях культуры (т.е. стремление сравнивать все культуры с собственной, считавшейся эталоном), постепенно сменяется позицией культурного релятивизма — признанием того, что любая культура может быть понята лишь в собственном контексте, и рассматривать ее нужно как единое целое.

Анализ современного состояния белорусской культуры затрудняется вследствие отсутствия временной или культурной дистанции исследователя по отношению к рассматриваемой им реальности. Именно эта включенность автора в культурный процесс, сопровождающаяся эмоциональной реакцией на него, может предопределять аберрацию (заблуждение) теоретической рефлексии. Наиболее адекватным представляется подход, разработанный в русле типологии культуры, основанный на использовании универсалий культуры. Он характеризуется синкретическим характером, согласно которому «исследования объекта не есть изолированный акт; оно происходит в определенном контексте, на характер которого влияют ценности и коллективно-бессознательные импульсы» (11). Типологический подход эвристичен, нередко «поражает глубиной интуитивного понимания ключевых характеристик отечественной культуры» (12). Хотя он по способу мышления является исследовательской спекуляцией, т.к. основан на подборе фактов, либо подтверждающих, либо опровергающих априорные построения. Но, учитывая то, что культура представляет собой «наиболее емкое, богатое многоуровневое социальное образование, обладающее широкими вариационными возможностями» (13), поэтому типологическое изучение национальной культуры предполагает соблюдение следующих принципов:

1) рассмотрение национальной культуры как способа реализации универсальных ценностей культуры;

2) рассмотрение национальной философии как высшей формы выражения национального самосознания;

3) изучение на основе методов социальных наук национального характера и менталитета в исторической перспективе и динамике;

4) учет институциональных форм организации и трансляции национальной традиции, их соотношение с религией, философией, экономикой, социальной структурой общества.

Исходя из вышесказанного, хотелось бы надеяться, что исследования прикладной культурологии будут способствовать позитивному решению задачи трансформации общества с учетом особенностей национальной культурной модели.

Литература:

1. Лотман Ю. Успенский Б. О семиотическом механизме культуры. — В кн.: Труды по знаковым системам. — Тарту, 1971. Вып.5. С.162-163.

2. Тишков, В.А. Забыть о нации (пост-националистическое понимание национализма) // ВФ. 1998. № 9. С.3-26.
3. Зудин А.Ю. Истоки перемен: Культурная трансформация позднесоветского общества // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 4,5.
4. Глушаков В.Е. Вызов времени: Беларусь на пороге тысячелетий. Мн.: Белбизнеспресс, 1999. С.77.
5. Очерки истории науки и культуры Беларуси IX-нач. XX веков / П.Т.Петриков, Д.В.Карев, А.А.Гусак и др. – Мн.: Навука і тэхніка, 1996. С.4.
6. Леви-Строс К. Структурная антропология. – М., 1983. О соотношении сознательного и бессознательного. – С. 161
7. Иноземцев В.Л. Современный постмодернизм: конец социального или вырождение социологии? // ВФ. 1998. №9. С.27.
8. См.: публикации в ж. «Свободная мысль», 1996; ВФ. 1998 №9. 1999 – 5 и др.
9. Костина А.В. Массовая культура: как феномен постиндустриального общества. Изд.2-е, перераб. и доп. М., 2005. С.5-6.
10. Зверева Г.И. Роль познавательных «поворотов» второй половины XX века в современных российских исследованиях культуры /Выбор метода: изучение культуры в России 1990-х годов. М.,2001.; Перлов А. Представления об «исследовательской свободе» в самоописании российских культурологов // www.iek.edu.ru/
11. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.:Юрист, 1994. С.10.
12. Моисеева Н.А. Сорокикова В.И. менталитет и национальный характер (о выборе метода исследования) // СОЦИС, 2003. № 2.
13. Каган М.С. Классификация и систематизация // типы в культуре. – Л.: ЛГУ, 1979. С.11.

РАЗВІЦЦЁ БЕЛАРУСКАЎ СКУЛЬПТУРЫ ЯК ПАКАЗАЛЬНІК ТРАНСФАРМАЦЫЙНЫХ ПРАЦЭСАЎ У КУЛЬТУРЫ

В.М.Папко

Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт, г. Брэст, Беларусь

Савецкае мастацтва з 30-х гг. XX ст. афіцыйна развівалася ў русле сацыялістычнага рэалізма, што наклала свой адбітак на развіццё ўсіх відаў мастацтва. Гэта значна звужала разнастайнасць формаў у творах, абмяжоўвала творцаў. У скульптуры гэта прывяло да панавання невялікай колькасці дазволенага тэмаў. Часцей за ўсё помнікі ўвасаблялі дзеячоў рэвалюцыйнага руху, герояў Вялікай Айчыннай вайны, перадавікоў вытворчасці. Амаль не было на Беларусі да к. 80-х гг. помнікаў, якія б былі прысвечаны іншым падзеям гісторыі.

Склаўся стандартны падыход фарміравання гарадской прасторы. У цэнтры кожнага горада — ад сталіцы рэспублікі да раённага цэнтра размяшчалася плошча Леніна, на якой абавязкова стаяў помнік Леніну. Іншыя помнікі і бюсты не адрозніваліся разнастайнасцю. У скульптурным аздабленні гарадоў амаль не падкрэслівалася мясцовая спецыфіка, рэгіянальная гісторыя. Такое скульптурнае аздабленне нівіліравала самабытнасць гарадоў, вяло да страты іх асабістага твару. З канца 80-х гг. аблічча беларускіх гарадоў пачало актыўна змяняцца. Працэс агульнай дэмакратызацыі грамадства станоўчым чынам адбіўся на мастацтве. Беларускія мастакі атрымалі свабоду творчасці, нічым не абмежаваны выбар тэм, жанраў, тэхнік жывапісу. Беларускае мастацтва паступова ўключалася ў агульнаеўрапейскія і сусветныя працэсы, атрымліваючы новыя імпульсы для свайго развіцця.